

ШВАТ-АДАР 5762

ПЕТРОЗАВОДСК

N 44

ФЕВРАЛЬ 2002

В конце января есть дата, значимая для пожилых людей нашей общины – четыре года назад был открыт благотворительный фонд Хэсэд Агамим. Тогда еще не вполне представлялось, что это такое. Теперь все знают, что Хэсэд, базирующийся на принципах милосердия и ответственности евреев друг за друга, – это организация, осуществляющая разнообразную помощь членам общины.

Основные программы фонда – Питание, Продовольственные наборы, Патронаж, Прокат оборудования, Медицинские консультации, Клуб – помогают решать многие проблемы

Дневной центр на выезде

мы, встающие перед пожилыми людьми. На общении людей строится программа Дневной центр, работающая чуть более года. Регулярные встречи помогают пожилым людям избавиться от однообразия дней, от одиночества. Появляется возможность быть в курсе общинной жизни, завязать новые знакомства, побеседовать, почитать еврейские газеты и журналы, поделиться радостью или просто посочувствовать друг другу.

Широко известен в общине оснащенный при помощи наших друзей из общины Дитрих-Бонхоффер-Кирхе (Тюбинген) новейши-

ЧЕТЫРЕ ГОДА МИЛОСЕРДИЯ

ми средствами физиотерапевтического лечения медицинский кабинет, куда за консультативной помощью обращаются многие наши подопечные.

Весной прошлого года для семей с маленькими детьми открылась новая программа Мазл тов (эти слова означают на иврите пожелание удачи). Проводимые с детьми занятия направлены на развитие творческого начала. Дрейд – так называли детский танцевальный коллектив – уже выступал на общем празднике. Теперь дети с упоени-

Мазл тов

ем готовят новую программу – близится очередной еврейский праздник. С февраля месяца начинаем работать по программе Ничнамим (Ростки), разработанной в нашей общине, которая обеспечит детским питанием и витаминами детей дошкольного возраста. Эта программа финансируется организацией Яд Ле-Яд и общиной Темпл Иудеа из Флориды.

Деятельность Хэсэда давно вышла за пределы Петрозаводска: в рамках программы Мобильный Хэсэд осуществляется помочь евреям во многих населенных пунктах Карелии. Не из-за врученного пакета с продуктами, а от радости, что о них вспомнили, их нашли, появляются слезы в глазах лю-

На семинаре

дей, большую часть жизни проживших в отрыве от еврейских традиций.

В октябре прошлого года в г. Костомукше был торжественно открыт филиал нашего

Открытие филиала в Костомукше

Хэсэда. Непосредственное участие в этом событии принял директор Петербургского отделения Джойнта Иосиф Рабин и директор социальных программ Рита Гутин. Открытие филиала позволит на качественно новом уровне проводить культурные, образовательные и благотворительные мероприятия во второй по величине (после петрозаводской) еврейской общине Карелии.

Главное богатство Хэсэда – волонтеры, чья бескорыстная работа является ос-

Волонтеры Хэсэда

новой всей деятельности фонда. Череда осенних еврейских праздников традиционно началась с проведения двухдневного семинара для волонтеров в санатории "Белые ключи". В этом году с волонтерской аудиторией плодотворно работала группа преподавателей из Петербургского института общинных и социальных работников.

Первые Хэсэды возникли семь лет назад, сейчас их насчитываются десятки по стране. Петрозаводский Хэсэд, не претендую на исключительность, скромно и добросовестно выполняет возложенную на него миссию милосердия и возрождения национальных традиций. Успехов вам, подопечные, волонтеры и сотрудники Хэсэда Агамим!

*Михаил Бравый
директор Хэсэда Агамим*

ТАЙНЫ ЕВРЕЙСКОГО АЛФАВИТА.

Продолжение. Начало см. в № 43

Г Связь между буквами *алеф* и *бет* не ограничивается их соседством в алфавите. Если *алеф* указывает на единство Всевышнего, то следующая за ним буква *бет* - на множественность и разнообразие Его проявлений в мире, и ее числовое значение - 2. Слово *брия* - «творение» - начинается с *бет*.

Человек не может ощутить единство Творца во всем многообразии бытия. Оно воспринимается нами только умозрительно, возведенено нам в Откровении. Однако создание мира и человека в нем привело к появлению новой формы восприятия реальности, мир предстает перед творениями сложным, полным противоречий и парадоксов. Но именно они-то и открывают дорогу творчеству, созиданию. Противоборство сил выстраивается в знаменитую формулу диалектики «теза + антитеза = синтез». Синтез, основа творческого потенциала человека, существует только благодаря противоречиям. Этую идею можно проиллюстрировать с помощью слова *браха* - «благословение», - также начинающегося с буквами *бет* и образованного от корня *бет-рэйн-хад*, означающего благословение, изменение и увеличение численности, то есть именно множественности и способность к изменению несет в себе благословение. Сама Тора - и, соответственно, рассказ о сотворении мира - также начинается с этой буквы; ею открывается первое из Десяти речений, создавших мироздание и положившее начало диалектике: «В начале (*б-рейшиш*) сотворения Всемилен Неба и земли...»

Бет, как мы уже говорили, указывает на двойственность природы мироздания, на возможность синтеза. Мир создан для людей, а предназначение человека - созидать, реализуя заложенную в нем потенцию. Но в этом ему дарована свобода выбора между добром и злом.

В своем существовании творение не автономно, оно целиком зависит от Творца. Намек на это дан в написании буквы *бет*, словно тянущейся от предыдущей - *алеф* (в иврите, как известно, пишут справа налево). Концепции, воплощенные в *бет*, представляют собой лишь развитие идей, переданных буквой *алеф*. Соединившись, названия этих букв образуют слово *алефбет* - еврейский алфавит, основа обучения.

Название буквы *бет* связано со словом *байт* - «дом». Она и по форме напоминает жилище, символ семьи, совместного созидания. Да и что такое семья, если не синтез начал, двусмысленность мужчины и женщины? Слово *байт* входит также в понятие *Бейт-хамидаш* - Храм. Именно в Храме, объединяющем дух и материю, ощущимо присутствие единого Б-га.

Г Гимел - третья буква еврейского алфавита, и ее числовое значение - 3. *Гимел* - одна из вершин символического треугольника, образованного первыми буквами *алефбет*. Выше было сказано, что *алеф* символизирует единство Всевышнего, *бет* - намек на множественность. Его проявлений в мире. *Гимел*, первая буква в слове *гешер* - «мост», - символ соединения, связи между противоположностями. В родственном иврите арамейском языке это еще более наглядно: по-арамейски мост - *гамла*, это слово имеет общий корень с названием буквы гимел. Да и само начертание буквы напоминает своей конфигурацией пролет моста.

Как это проявляется? Кабала рассказывает о том, что у каждого из трех праотцев нашего народа была характерная черта, основа его личности. У Авраама это *хесед* и *нетица* - доброта и стремление делать добрые дела, у Ицхака - *дин* и *мишпат* - правосудие и справедливость. Яакова, самого совершенного из них, отличает *змет* - стремление к истине и *тиферет* - стремление к гармонии и красоте. Мир, очевидно, не может существовать только на основе доброты - ведь если не будет никаких рамок и ограничений, все начнут поступать по своему усмотрению, руководствуясь только собственными желаниями и страстями. Правосудие тоже не может быть единственной основой мира, поскольку люди несовершенны и у каждого есть недостатки и потребности, с которыми нужно считаться, иногда даже поступая не по букве закона. Особенность же истины в том, что она объединяет в себе доброту и правосудие, ибо иногда необходимо проявлять *хесед*, иногда - вершить *дин*, а иногда - и то и другое вместе. На помощь приходит гармония, снимающая противоречия и создающая красоту, на иврите - *тиферет*. Кроме того, необходимость синтеза диктует нормы поведения, объединяющие, словно мост над пропастью, два полярных подхода к восприятию мира: духовный, намек на который содержитя в букве *алеф*, и материалистический, на который намекает *бет*. Еврей должен идти по жизни путем Торы, называемой «Горой жизни», еще и потому, что она указывает путь гармонии и синтеза в мире противоречий между духом и материей. Этот путь совершенства и гармонии определяют однокоренным с *гимел* словом *гамла*, обычно переводимым как «созревание», «достижение зрелости, самостоятельности». (Кстати, верблюд называется на иврите *гамаль*, и это не случайно, ведь он долгое время может существовать без воды и пищи.) Именно на этом пути можно достичь уровня подлинного милосердия по отношению к другому человеку. Как сказано в притче: «Если ты встретишь на дороге голодного нищего, не протягивай ему кусок рыбы, дай ему удочку».

Д Буква *далет* - четвертая по счету. По форме она напоминает открытую дверь, да и ивритское слово *делет* - «дверь» - одного корня с называнием буквы. Чтобы понять скрытый смысл этого, нужно рассмотреть связь между третьей и четвертой буквами алфавита. Талмуд говорит: «В чем смысл того, что ножка *гимел* обращена сторону *далет*? А в том, что *гимел хасадим* - «человек, делающий добрые дела» - должен бежать вслед за обездоленным (на иврите «бездоленный», «нищий» - *дал*, это слово состоит из двух букв, входящих в название буквы *далет*). *Далет* - раскрыта дверь - открывается перед нишим, пришедшим за помощью. Однокоренное с глаголом *ликмать* - «проявлять милосердие», «творить добро» - название буквы *гимел* и содержащееся в названии буквы *далет* слово *дал* намекают на заповедь о добрых делах и милосердии - одну из самых важных в иудаизме, предусматривающую не только денежную, но и любую другую необходимую помочь во всех сферах жизни. Кроме того, Талмуд говорит, что буква *далет*, символизирующая бедника, не обращена к предыдущей букве - *гимел*, намекающей на человека, призванного помочь обездоленным. Написание этих букв указывает на то, какими должны быть взаимоотношения между людьми: оказание благодарности не должно быть обусловлено благодарностью того, кому оно оказано. Часто бывает так, что человек, помогающий ближнему, стремится сообщить ему об этом, чтобы тот почувствовал себя обязанным ему. А ведь заповедь благодарительности считается выполненной более полно, если получающий пожертвование не знает, от кого именно пришла помочь. Одна из причин этого в том, что получающий ее испытывает неловкость и стыд, видя перед собой того, кто ее оказывает. Поэтому нужно стараться давать пожертвование таким образом, чтобы нуждающийся не знал, от кого он его получает.

Числовое значение буквы *далет* - 4. Согласно объяснению Махараля из Праги, это указание на четыре стороны света. Буква *далет* состоит из двух линий: горизонтальной и вертикальной, символизирующих распространение в длину и в ширину. Кроме того, согласно кабале, вся структура мироздания состоит из четырех миров, находящихся на различных уровнях святости и духовности, и на нижней ступени находится наш материальный мир. И в этом еще одна связь буквы *далет* с *хесед* («доброта»), ибо само создание нашего мира - это проявление *хеседа* Всевышнего по отношению к Ему творениям.

Давид Палант

Поздравление раввина А. Штейнзальца (Эвен-Исаэля) к празднику Пурим

События, в память о которых мы празднуем Пурим, были для евреев первой, а потому ошеломляющей встречей с антисемитизмом. Последний представлен в Свите Эстер, повествующем о великой опасности для Израиля и спасении от нее, одной немудреной идеей: «есть один народ, рассеянный и разбросанный среди народов, обычаи и законы которого отличны от обычая и законов всех остальных...». Другими словами, мы живем среди многих народов, но везде остаемся чужаками, что порождает ненависть к нам. Истинной и не прощаемой в глазах антисемитов нашей виной всегда была наша непохожесть, а не те или иные, истинные или воображаемые, черты еврейского национального характера. Праздник Пурим стал символом и выражением нашей потребности, нашего осознанного выбора быть иными, как нам и заповедал Творец. И, отличаясь от всех, мы никогда не исчезнем, а наши враги один за другим уходят в небытие. В Пурим надеваются маски, да мы их и носим всю жизнь. Но под любой маской мы остаемся самими собой, и об этом нам нельзя забывать. Давайте веселиться в веселый праздник Пурим, дарить подарки и посыпать угождение, становясь все ближе друг другу и сплоченней. Ведь именно родство и чувство причастности выручают нас в трудную минуту. Давайте вместе с другими евреями - а если это невозможно, то в одиночку - вновь прочтем рассказ о том, как тогда, в самый первый раз, мы спаслись от окружавшей нас ненависти. Давайте молиться о том, чтобы над нами никогда не нависала вперед подобная угроза и мы больше не чувствовали себя одинокими, - и будем радоваться нашей неповторимости и уникальности. Будем помнить сами и не дадим забыть ближнему о том, что мы - другие и гордимся этим!

ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Евреи о себе и неевреях

Как и отдельный человек, народ, видимо, также может заблуждаться в оценке своих качеств. В течение веков накопилось множество предрассудков. Нельзя не учитывать склонности евреев к самоиронии, вследствие чего они вполне могут "ради красного словца не пожалеть и родного отца". (Полагаю, что немало так называемых "еврейских анекдотов" насочиняли они сами.ы)

С учетом сказанного рассмотрим некоторые пословицы о евреях и неевреях.

**צווישן יידן זוערט מען
ניט פארפלן.**

(ЦВИШН ИДН ВЕРТ МЕН НИТ ФАРФАЛН)
"Среди евреев на пропадешь".

**דער יאם איז אן א גראונט,
און יידישע צארעס -
אן א ברעה.**

(ДЕР ЯМ ИЗ ОН А ГРУНТ,
УН ИДИШЕ ЦОРПЕС - ОН А БРЕГ)
"Море бездонно,
а еврейское горе – безбрежно".

**ווען זינגעט א ייך?
ווען ער איז הונגעריך.**

(ВЕН ЗИНГТ А ИД?
ВЕН ЭР ИЗ һҮНГЕРИК)
"Когда поет еврей?
Когда он голоден".

**מיט יידן איז גוט נאר
קוגל צו עסן, - נאר ניט
פונ איזן טעלער.**

(МИТ А ИДН ИЗ ГУТ НОР КУГЛ ЦУ ЭШН,
НОР НИТ ФУН ЭЙН ТЭЛЭР)
"С евреями хорошо лишь кугл есть,
и то не с одной тарелки".

**בעסער א יידישע הארץ
מייט א גאַיַּיש קאָפֶן
איידער א גאַיַּיש הארץ
מייט א יידיש קאָפֶן.**

(БЕСЭР А ИДИШЕ һАРЦ МИТ А ГОИШ КОП,
ЭЙДЕР А ГОИШ һАРЦ МИТ А ИДИШ КОП)
"Лучше еврейское сердце с нееврейской
головой,
чем нееврейское сердце с еврейской
головой".

**לעבן זאל מען צווישן גאַים,
שטארבן זאל מען צווישן יידן.**

(ЛЭБН ЗОЛ МЕН ЦВИШН ГОИМ,
ШТАРБН ЗОЛ МЕН ЦВИШН ИДН)
"Живите среди неевреев,
но умрите среди евреев".

И в заключение приведем еще одну пословицу:

**ווער עס האָט ניט קיין בוועש
אין פאנַּים אָוֹן קִין רַאֲכְמָאָנוּס
אין האָז, דער קומַט ניט
אַרוֹיס פֿוּ יִידֶן.**

(ВЕР ЭС ХОТ НИТ КАЙН БУШЕ ИН
ПОНИМ
УН КАЙН РАХМОНЕС ИН ХАРЦ,
ДЕР КУМТ НИТ АРОЙС ФУН ИДН)
"Кто не знает краски стыда
и не имеет жалости в сердце своем –
не происходит от евреев".

На этом заканчиваю свои заметки. Для меня это была вызывающая щемящее чувство попытка впервые прикоснуться к далекому детству, которое уже едва просматривается сквозь плотную пелену прожитых лет. Надеюсь, что какую-то пользу извлечет и благосклонный читатель.

Н.Залманович

Из еврейской поэзии

Шломо ибн Габироль

Прошлый раз мы начали знакомиться с поэтом XI века Шломо ибн Габиролем. Его краткая и очень трудная жизнь и судьба особенно сильно сказалась в стихотворениях-молитвах, обращенных к Б-гу.

Эти стихотворения перевел В.Лазарис.

Я даже до рождения своего
Твою был любовью окружен,
Ты сотворил меня из ничего
И жадный рот мне вырезал ножом.

Кто плоть мою в сосуде замесил?
Кто в грудь мою вложил горящий дух?
Кто мое тело смерил и отлил?
Кто подарил мне зрение и слух?

Кого я в сердце вечно берегу?
Всей мудростью обязан я кому?
Я - только глина на Твоем кругу,
Во всем Тебе подвластен одному.

Не утаив греха ни одного,
Я пред Тобой стою, преображен,
Ведь даже до рождения своего
Я был Твоей любовью окружен.

За все грехи прости меня, мой Бог,
Хотя никто Твою не знает меру,
Но в доброту Твою храню я веру,
Так не суди же прах у Твоих ног,

И, если я приговорен Тобой,
Убереги меня от исполненья,
Пускай болезнь мне будет искуплением
И выкупом от смерти – эта боль.

Я с самого утра к Тебе спешу,
Твердыня Ты, Ты - сила, Ты - оплот,
К Тебе свою молитву возношу,
К Тебе, что день и ночь во мне живет.

Перед Твоим величием стою
И ниц и слаб, и глазу Твоему
Доступно все, что я в себе таю,
И от него не скрыться ничему.

Что может молвить жалкий мой язык?
Что может сердце? И какая власть
Есть в той душе, которую пырывают
Я понукать, и спрашивать, и клясть?

Но знаю я, как любишь Ты раскат
Тех песен, что в Твою слагают честь, –
В веках Тебя восславлю я, пока
Во мне душа божественная есть.

Тебе, Господь, мы служим целым
миром,
И те, кто суетно творят себе кумира,
Твою хвалу и честь не умалят,
Ведь и они к Тебе прийти хотят;

Но как они похожи на слепого,
Что ищет путь и не находит снова;

Один уже в колодце утонул,
Другой в канаву грязную свернул,

А думают, что цель у них в руках,
Но вместо цели держат только прах.

Последнее стихотворение – это
отрывок из поэмы "Царский венец"
(“Кетер малхут”).

Иосиф Гин

ГЕРБЕРТ

Мое место было на верхних нарах. Забираться туда после изнурительного тяжелого дня работы было не всегда просто, но зимой, когда печи под утром оставляли, а жестокий сибирским мороз прошивал насквозь тонкие стены барака, на верхних нарах было чуть теплее. Моим соседом был Герберт Флинк, немец могучего телосложения, попавший к нам в плен, а затем осужденный на предельный срок, как и я, воевавший против него...

Герберт был эсэсовцем и служил в личной охране Гиммлера. Как и у всех эсэсовцев и других особо ценных для Рейха категорий, у Герберта подмышкой была татуировка группы крови, на случай быстрого оказания медицинской помощи. О своей военной жизни и о том, за что осужден, он никогда не рассказывал, и меня не расспрашивал – в лагере это не принято. Мы работали вдалекой тайшетской тайге на лесоповале, пилили лес для строек коммунизма. Я работал с Гербертом на одной пиле. Норма была очень высокой и забирала наши последние силы, но ее выполнение давало возможность получения пайки хлеба и хоть как-то продержаться на ногах, не став дистрофиком.

Вечером после работы, забравшись на нары, мы часто беседовали, просто так, обо всем и ни о чем. Я, зная немецкий язык, иногда по памяти читал ему стихи. Герберт был внимательным слушателем, иногда и сам просил что-нибудь прочесть. Так или иначе, но большую часть времени нам приходилось быть вместе. Мы привыкли друг к другу и даже сдружились. Если Герберт где-нибудь случайно доставал что-нибудь съестное, всегда делился со мной. Летом, когда удавалось собрать немного грибов, мы их варили и съедали из одной миски. Он, конечно, знал мою национальность, тем более, что я ее никогда не скрывал. Национальная мимика всегда вызывала у меня чувство безглости. Но в разговорах он никогда не затрагивал еврейскую тему, в отличие от бывших полицаев, также сидевших с нами.

Однажды мы работали в лесу. Зимний лес казался далекой детской сказкой. Наступал вечер. Тени от деревьев удлинялись и из голубых превращались в синие. Мы закончили работу и сидели у догорающего костра. Угли то ярко вспыхивали, то затухали. Усталость и тепло разморили нас. По телу разливалась приятная дремота, ничего не хотелось делать, ни о чем не хотелось думать. Сидеть бы так и смотреть на

последние блики костра... Неподалеку от нас работала другая пара – молодой вертлявый белорус и пожилой всегда угрюмый и молчаливый украинец. Оба они были полицаями. В отличие от Герберта, не скрывали и охотно рассказывали разные эпизоды своей военной жизни, даже бравировали этим. Тело и душа у них были в еврейской крови. Евреев люто ненавидели. Сейчас они также сидели у костра и тихо о чем-то разговаривали. Затем молодой снял с веточки сушившуюся рукавицу, намазал ее какой-то дрянью, дополнительно присыпал раздавленным углем, И, подойдя к нам и широко улыбаясь, размазал все это на моем лице: «Ых, жидюга!» Я оторопел. Обычно мирный и выдержаный, вскочил, во мне проснулся бывший фронтовой разведчик, повидавший виды. Рефлекс сработал мгновенно, и я резким коротким в челюсть пустил его в глубокий нокут. Он упал как подкошенный. В уголке рта появилась маленькая аяла капелька, быстро переросшая в тонкий ручеек. На снегу возле его лица появилось все увеличивающееся красное пятно. Его напарник, увидев это, подбежал, схватив топор, занес его над моей головой. Положение мое стало безнадежным. Ни отбежать, ни увернуться – снег по пояс, да и под рукой ничего не оказалось, мой топор лежал далеко, защититься было нечем. Смерть была неминуема. Я закрыл глаза, увидел лишь искашенное злобой лицо, да острие топора. В голове пронеслось: «Все. Конец».

В лагере убийства были нередки. Они почти не наказывались, разве несколькими днями карцера, на долго не сажали – нужны рабочие руки. Убийства нередко провоцировались самим лагерным начальством, специально натравливавшим одних на других, чтобы предупредить говоры, массовые побеги или даже восстания. Иногда выдавали стукачей на растерзание толпы, если они плохо справлялись с работой.

Но вдруг, как разжатая пружина, с непонятным криком, скорее ревом, к нему наперевес рванулся Герберт и сильным ударом ногой в живот, опрокинул его в снег, выбив из рук топор. Все это произошло мгновенно, и я еще ничего не понял. Герберт был очень бледен и тяжело дышал. Мои ноги потеряли упругость, стали какими-то мягкими. Я опустился на снег. На лице выступили капельки холодного пота...

Прошла зима, прошла весна. Постепенно острота этого случая притупилась. Мы никогда о нем не вспоминали. Наступило удушливое таежное лето. От переполнивших тайгу комаров и москитов настолько стонала. Тучи их были настолько огромны, что даже солнечный день становился каким-то серым, пасмурным. Приходилось работать в накомарниках, плотно застегиваться и завязываться, комары проникали везде, мучили и кусали наши вспотевшие уставшие тела. Конечно, нам было плохо, но особенно тяжело было лошадям, вывозившим бревна из леса с штабелям, расположенным у дороги. Их брюхо покрывалось сплошным кишащим слоем кровососов, превращалось в сплошную кровавую рану. Нас некому было жалеть, но лошадей было особенно невмоготу, дни активировали, делали их неработочими, и мы в такие дни, выражаясь по-лагерному, кантовались, просто валялись на нарах, отдыхая, благодарили комаров.

В один из таких дней я и Герберт, лежа на нарах, болтали о всякой всячине, о том, что вечно мы здесь не будем, что наступит время, и мы разъедемся по своим родным местам: я – в Ленинград, а он – в Берлин. Я говорил о том, что время сейчас неспокойное, все может случиться, даже война, и нас, его и меня, снова призовут под ружье. Я фантазировал: кто знает, на этот раз в плен могут попасть я. Помогли ли мне Герберт, с кем руку об руку прошли все лагерные муки, который спас мне жизнь. Я был уверен, что Герберт усмехнется и скажет, ну, конечно, а как же иначе, даже погрдески положит руку на плечо. Герберт, молча меня слушал, затем, посмотрев в окно, сказал:

- Видишь, там за забором растет огромная сосна. Так вот, на нижнем ее суку я тебя повешу.

- Как, Герберт, меня, за что? – недоумевал я.

- Еврей должен быть уничтожен, – спокойно ответил Герберт.

Я после этих слов сник, как проколотый надувной шарик. Кто – кто, но я такого от Герберта не ожидал, все эти, проведенные вместе годы, не давали к этому повода.

- Герберт, ведь мы товарищи, друзья, ты даже спас мне жизнь.

- Да, – ответил Герберт, – друзья, но только здесь, а там все станет на свое место, – это он сказал четко по-русски и умолк.

Залман Кауфман

Редакция выражает благодарность ЕФИМУ ЛЕВИНУ за помощь газете

Наша кухня

Рулет из мяса

400 г фарша, 2 яйца, 1/2 ст. гусиного (куриного) смыльца, 2 доли чеснока, 2 ломтика булки. 3 ст. сухарей, 4-5 ст. нарезанного соломкой картофеля, 2 чл. соли.

Мясной фарш соедините с замоченной мякотью булки (белого хлеба) и еще раз пропустите через мясорубку. Добавьте толченый чеснок, соль, перец, 1,5 яйца и все хорошо смешайте. Затем разложите на чистое, смоченное водой полотенце ровным слоем 1,5-2 см, шириной 20-22 см, а по длине – по размеру вашего противня. На середину выложите ломтики круто сваренных яиц. Затем края разложенного фарша с помощью полотенца заверните таким образом, чтобы вокруг яиц получилась оболочка из мяса. Полученный рулет осторожно спустите с полотенца на смазанный жиром противень. Поверхность рулета смажьте яйцом, посыпьте сухарями, полейте распущенными жирами. Запекайте рулет в духовом шкафу. Готовый рулет разрежьте на порции и к нему подайте картофель, жареный на распущенном смыльце.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

ЕВРЕИ ПЕРВЫМИ ПРЕДЧУСТВУЮТ ВСЕЛЕНСКОЕ ГОРЕ ИЛИ ВСЕЛЕНСКУЮ РАДОСТЬ

Симеон б. Лакиш

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ГЕНДЕЛЕВУ Пиркко Карловну
ФРАДКОВУ Софью Александровну
ШАПИРО Сарру Абрамовну
ОСТРОВСКОГО Адольфа Григорьевича
ПОЛОНСКОГО Михаила Григорьевича
ЦИПУРЖИЦКОГО Евгения Моисеевича

МАЗЛ ТОВ ИДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Гендевел
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185035 Петрозаводск, ул. Гоголя, 28, каб. 12, тел. 56-98-55, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.